

История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б). Одобрена ЦК ВКП(б). 1938 г. Глава IV. Меньшевики и большевики в период столыпинской реакции. Оформление большевиков в самостоятельную марксистскую партию. (1908—1912 годы). (2, 3 и 4 страницы).

Передовая „Правды“ — Обеспечить глубокое изучение истории ВКП(б). Минска. Собрание партийного актива гор. Минска. (1 стр.).
Ив. Гришков. Вредная спешка. (1 стр.).
Телеграммы:
Положение в Чехословакии. Генлейновская партия объявлена вне закона. Заявления представителя германского правительства. Военные действия в Китае. (1 стр.).

Обеспечить глубокое изучение истории ВКП(б)

Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) привлекал к себе внимание всех коммунистов, всех непартийных большевиков. В этом по-прежнему мудром научном труде сосредоточен опыт строительства самой передовой, самой революционной партии, здесь собрано величайшее идейное богатство большевизма. Глубокое изучение Краткого курса истории ВКП(б) вооружит партию мощным идейным оружием, поможет ликвидировать теоретическую слабость наших партийных кадров. Перед нами сейчас во весь рост стоит задача: вовлечь всю партию в изучение истории ВКП(б).

Дело это серьезное и ответственное, не терпящее спешки и шумихи, требующее последовательности, тщательной подготовки и высокой организованности. Надо понять, что речь идет не о кампаниях, которые обычно имеют определенные, короткие сроки, а о планомерном, углубленном изучении. Торопливость, всякого рода пафос и шумиха в таком деле могут принести только вред. Они неизбежно приведут к верогидачеству, и цель не будет достигнута. Ведь сила большевистской пропаганды состоит в том, что она до конца раскрывает сущность вопросов, глубоко анализирует явления, изучает их связи, убеждает и ведет людей. Только таким образом можно воспитывать наших партийных кадры и закалять их идеологически.

Между тем уже немало есть примеров торопливого, несерьезного подхода партийных организаций к изучению Краткого курса истории ВКП(б). В ряде мест руководители не подумали о том, с чего же начать изучение истории партии, какие для этого нужны мероприятия, и не поставили перед собой основного вопроса: какую работу должны выполнить партийные кадры, чтобы приступить к глубокому изучению Краткого курса истории ВКП(б)? Вместо этого они насели, в экзотическом порядке назначая первые занятия всех (обязательно всех!) кружков.

Такой торопливый подход подсказал и неправильные решения. Изучение истории партии вообще свели к массовым читкам без ни в обильные перемены, без необходимых разъяснений, не дав слушателям самим основательно ознакомиться с материалом. Между тем очевидно, что каждая глава учебника, особенно четвертая, которая посвящена философским марксистско-ленинским, теоретическим основам большевистской партии, требует подготовки, внимательного разбора в карандаше в руках, ибо в каждой формулировке Краткого курса заложено огромное теоретическое и политическое содержание. А незадачливые руководители не хотят об этом подумать и наносят ущерб интересам большевистской пропаганды.

Спешка была проявлена и в работе кружков партийного просвещения. Немедленно, лишь только в „Правде“ появилась очередная глава учебника, садился за ее «проработку», читали первую и вторую главы, не зная, что сказано и третьей, не имея достаточного представления о курсе в целом. И в первом и во втором случае скажутся откровенно подготавливая работу по этому вопросу. Стремление по-кампанейски «провернуть» важнейший вопрос.

С чего же должна быть начата подготовка к глубокому изучению Краткого курса истории ВКП(б)? Начать надо с подготовки пропагандистов. Это основной, центральный вопрос, не решив который, нельзя решить другие вопросы.

Краткий курс истории ВКП(б) теоретически обобщает весь гениальный исторический опыт большевистской партии, он дает подлинно научное, марксистское объяснение сложнейших моментов революционной борьбы рабочего класса и его партии. Надо по-настоящему глубоко и мудро этого научного труда и научиться на нем коммунистов большевистскому искусству борьбы и побед. Разве не ясно, какую огромную роль должны сыграть кадры партийных пропагандистов, которым доверено политическое воспитание членов партии, которые должны довести до слушателей каждое слово Краткого курса истории ВКП(б)?

Партия приступает к новой, большой работе, к которой нельзя подходить со старой меркой. Несомненно, что наши пропагандисты нуждаются в серьезной подготовке прежде, чем пойти к своим слушателям. Только та партийная организация обеспечит успех дела, руководители которой будут собирать

ТЕЛЕГРАММЫ ПОЛОЖЕНИЕ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ГЕНЛЕЙНОВСКАЯ ПАРТИЯ ОБЪЯВЛЕНА ВНЕ ЗАКОНА

ПРАГА, 16 сентября (БЕЛТА). По установлению чехословацкого правительства генлейновская партия распущена и объявлена вне закона. Чрезвычайное положение распространено на все округа Судетской области.

Издано распоряжение об обязательном слухе в течение ближайших 24 часов всякого оружия, имеющегося у граждан, проживающих в 63 округах Чехии. Лица, не сдавшие в течение установленного срока оружия местным органам полиции и жандармерии, подлежат аресту и привлечению к суду по статьям закона об охране республики.

ЛОНДОН, 16 сентября (БЕЛТА). Как передает берлинский корреспондент агентства Рейтер из города Гирсберга, находящегося на германско-чехословацкой границе, свыше 5 тысяч генлейновцев перешли германскую границу.

ПРАГА, 14 сентября (БЕЛТА). Чехословацкое правительство надало ряд новых постановлений по обеспечению республиканского порядка в стране. Распущена не только генлейновская партия, но и все организации, входящие в ее состав. В помещениях всех областных центров генлейновской партии (Прага, Карловы Вары (Карлсбад), Усти над Лабем и т. д.) произведены обыски. Все найденные при обысках материалы конфискованы, помещения опечатаны. При обыске в здании центрального руководства генлейновцев в Хаве найден список 80 тыс. лиц, которые должны были участвовать в путче с оружием в руках. В помещениях генлейновских комитетов найдено много оружия. При обыске в доме одного генлейновского главаря найдено три ящика ручных гранат, 10 автоматических винтовок и много огнестрельных припасов германского происхождения. Везде генлейновских штурмовиков из 4 человек пыталась оказать сопротивление при обыске. Все они арестованы и преданы особому суду. В ряде комитетов генлейновской партии обнаружены взрывчатые вещества, хранившиеся в консервных банках, в бензиновых баках и т. п.

Приказ об обязательном слухе оружия и огнестрельных припасов в течение 24 часов распространен также на все округа Моравии.

Мероприятия правительства восторженно встречены широкими массами чехословацкого народа.

В связи с распространением здесь слухами о том, будто Чемберлен предложил Гитлеру проведение в Судетской области плебисцита и введение туда международной полиции, заместитель премьер-министра Бехине выступил сегодня в официозной министерства иностранных дел «Лидово новины» с заявлением, в котором говорит: «Плебисцит — кратчайший путь к войне. В Чехословакии нет правительств, которое приняло бы предложение о плебисците. Если бы такое правительство и нашлось, то оно в течение одного часа было бы свергнуто возмущением всей нации, которая соглашалась умереть, чем дать разорвать на части свою отечину... В нашей стране не будет никакого плебисцита, никакой международной полиции. Мы сами создали порядок, сами его сохраним. Мы покажем, что в состоянии сами осуществлять программу полного равноправия национальностей в нашей республике». В заключение Бехине обратился к чехословацкой общественности с призывом сохранять полное доверие к правительству и армии.

Заявление Гитлера о том, что «точка зрения Гитлера хорошо известна. События в Чехословакии развешиваются с невероятной быстротой, приближаясь к такому пункту, когда судетские немцы не смогут помочь сами себе».

Массовые аресты чехов в Германии и Австрии

ПРАГА, 17 сентября (БЕЛТА). По последним здесь сведениям, в течение последних двух дней германская тайная полиция (Гестапо) в ряде городов — Вена, Хемнице, Дрездене, Лейпциге, Гамбурге и других — произвела массовые аресты проживающих там чехов. Они арестованы без всяких причин в качестве «заложников», как официально мотивируют германские власти.

По сообщению из Вены, вчера там было арестовано 15 человек, в числе которых видные деятели чехословацкого меньшинства (в Вене живет свыше 250 тыс. чехов). Одновременно произведены массовые обыски на квартирах у чехов.

Официально мотивируют германские власти, что «точка зрения Гитлера хорошо известна. События в Чехословакии развешиваются с невероятной быстротой, приближаясь к такому пункту, когда судетские немцы не смогут помочь сами себе».

Наглой выступление польской правительственной печати

ВАРШАВА, 16 сентября (БЕЛТА). Польская правительственная печать, все время поддерживавшая захватнические планы германского фашизма в отношении Чехословакии, использует обострение политического положения в Центральной Европе для резкого античехословацкого выступления. Сегодня правительственная газета «Курьер польский» выступает в явном неспирном отношении к чехам с прямым призывом к разделу Чехословакии. Поддерживая требования германского фашизма к присоединению Судетской области к Германии, газета требует плебисцита для польского населения Чехословакии и присоединения Тешинской (Чехословацкой) Силезии к Польше.

Это требование поддерживается органом польских консерваторов — газетой «Час».

Комментируя эти выступления, газета «Дзвенг людов» заявляет, что обе газеты по сути дела требуют того, чтобы Польша включилась в античехословацкий фронт и приняла участие в военном выступлении против Чехословакии.

Иностранцы покидают Германию

ЖЕНЕВА, 16 сентября (БЕЛТА). Выходящая в Базеле газета «Националь цейтунг» сообщает из Берлина, что повел, идущие на Германию из границы, переполнены. Тысячи иностран-

цев покидают Германию. В частности, по словам газеты, большая часть англичан и французов, проживающих в Берлине, выехала на родину.

Военные действия в Китае

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ

За последние время японские войска проявляют активность в юго-восточной части провинции Хэнань. В районе города Канчжоу (Хуанчунань) происходят серьезные бои. Японцы несколько раз атаковали китайские позиции в окрестностях города. Однако все японские атаки были отбиты. Севернее Гуанчжоу китайцы развивают контрнаступление. Японское продвижение здесь задержано. Китайцы снова атаковали 6 деревень. Японцы в боях потеряли 200 человек убитыми.

На северном берегу Янцзы в районе города Гуанчжоу (северо-западнее Цюаньчана) продолжают упорные бои. Китайские войска продолжают удерживать свои позиции на возвышенностях западной стороны.

Собрание партийного актива гор. Минска

В зале заседаний Дома правительства вчера состоялось многолюдное собрание партийного актива г. Минска. На собрании также присутствовали 300 товарищей из числа партийного актива городов и районов БССР.

На активе о докладе об изучении Краткого курса истории ВКП(б) выступил секретарь ЦК КП(б)Б тов. Пономаренко.

Рассказав собранию о том, какое огромное внимание Сталиным Центральным Комитетом уделяется идейному вооружению членов и кандидатов партии, докладчик говорит об исключительном, мировом значении нового учебника — Краткого курса истории ВКП(б), составленного под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б) и при личном участии товарища Сталина.

Новый учебник истории партии, продолжает тов. Пономаренко, — продолжает партийным и непартийным большевикам реализовать лозунг вождя для овладения большевизмом, научит еще лучше распознавать врага, какой бы он маской ни прикрывался, вооружит коммунистов знанием славы истории партии Ленина — Сталина.

Изучение Краткого курса истории ВКП(б) еще более укрепит в массах уверенность в победе дела Ленина — Сталина, в победе коммунизма во всем мире. Задача заключается в том, говорит тов. Пономаренко, чтобы поставить изучение Краткого курса истории ВКП(б) в центр внимания всей КП(б)Б.

Докладчик указывает на неуместность и вред спешности и пафоса, которыми кто-где пытаются подменить серьезную кропотливую подготовку к изучению истории ВКП(б). Пример такой ненужной поспешности и легкомысленного подхода к изучению истории ВКП(б) докладчик приводит из практики парторганизации Минского завода им. Карла. Пропагандист завода тов. Лапидус, не разобравшись в непонятном слухательном смысле и значении нового учебника истории ВКП(б), не подготовившись сам, начал бегом читать первую главу учебника.

Слушатели задали пропагандисту вопрос: «Когда была Крымская война?» Незадачливый пропагандист ответил: «После сдачи Порт-Артура» (?).

Изучение Краткого курса истории ВКП(б) нужно начинать с подготовки пропагандистов, — говорит докладчик. Не решив эту задачу, нельзя решить и другую — серьезное и глубокое изучение истории ВКП(б). Он также оставил задание на задачах КП(б)Б в деле обеспечения глубокого изучения истории ВКП(б).

Выступившие в прениях товарищи отмечали огромный интерес, проявляемый партийными и непартийными большевиками к новому учебнику истории ВКП(б).

В каждом абзаце, в каждой главе Краткого курса истории ВКП(б), — говорит секретарь Сталинского райкома партии тов. Тупицын, — чувствуется огромная сила Сталинской мысли.

Вредная спешка

Секретарь парткома станкостроительного завода им. Кирова (г. Минск) С. Золот с возмущением рассказывает: «История партии по новому учебнику мы не только изучаем в кружках, но и глубоко «прорабатываем» среди всех рабочих завода. Ежедневно в обеденные перемены пропагандисты и чички идут в цеха и в течение 25—30 минут читают первую главу, напечатанную в „Правде“.

Вряд ли нужны особые комментарии, чтобы разъяснить, что тов. Золот не понял политических задач, которые ставятся ЦК ВКП(б) перед каждым партийным руководителем в области партийной пропаганды.

В погоне за сверхоперативностью, за количеством вновь созданных кружков, вместо правильной организации глубокого изучения этого важнейшего документа теории марксизма-ленинизма, партийный комитет завода организовал некий универсальный «семинар» с полным охватом всех рабочих на предприятии.

Такую же политическую ошибку допустили и руководители политотдела Минского железнодорожного узла. 14 сентября, в день партийной учебы, они со всего отделения собрали коммунистов в Минск, в присутствии 350 человек насильно прочитали первую главу Краткого курса истории ВКП(б) и считают, что этим они закончили изучение главы во всех школах и кружках.

О таких же «успехах» в изучении истории партии сообщают нам из Бобруйского района. В парторганизации лесокосбината, на заводе № 4, на фабрике «Чирвоны харваки», им. Халтурина все партийные и комсомольские

кружки также «изучали» уже первую главу Краткого курса истории ВКП(б). Мозырский райком партии провел совещание секретарей парткомов и партбюро и дал им указание: «регулярно проводить читку Краткого курса истории ВКП(б) на предприятиях».

В школах райкома значится, что на заводе «Чирвоны Харваки» Краткий курс истории партии уже «изучают» 300 человек, на Калинковичском железнодорожном узле «изучением» охвачено 380 человек и т. д.

Краткий курс истории ВКП(б) теоретически обобщает весь гениальный исторический опыт большевистской партии, он дает подлинно научное, марксистское объяснение сложнейших моментов революционной борьбы рабочего класса и его партии. — указывает передовая статья «Правды» от 17 сентября. На ряд руководителей райкомов, парткомов, не понимая этого, допустили спешку, создали парадную шумиху вместо серьезного отношения к организации глубокого изучения нового учебника истории партии, одобренного ЦК ВКП(б).

Эту ошибку, свидетельствующую о теоретической вредной недооценке значения глубокого изучения истории партии и побед большевистской партии, нужно немедленно исправить. Надо довести до сознания каждого коммуниста, что лишь индивидуально, вдумчиво прочитав новый учебник, он сумеет хорошо подготовиться к глубокому изучению истории партии в кружках партийного просвещения под руководством опытного, хорошо подготовленного пропагандиста.

ИВ. ГРИШКОВ.

Извещение Мингоркома КП(б)Б
Доклад о международном положении, назначенный на 18 сентября в Доме партактива, состоится сегодня в 6 часов вечера в Доме правительства.

ГЛАВА IV.

МЕНШЕВИКИ И БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ. ОФОРМЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ МАРКСИСТСКУЮ ПАРТИЮ.

(1908—1912 ГОДЫ).

1. СТОЛЫПИНСКАЯ РЕАКЦИЯ. РАЗЛОЖЕНИЕ В ОППОЗИЦИОННЫХ СЛОЯХ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. УПАДОЧНИЧЕСТВО. ПЕРЕХОД ЧАСТИ ПАРТИЙНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЛАГЕРЬ ВРАГОВ МАРКСИЗМА И ПОПЫТКИ РЕВИЗИИ ТЕОРИИ МАРКСИЗМА. ОТПОВЕДЬ ЛЕНИНА РЕВИЗИОНИСТАМ В ЕГО КНИЖЕ «МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ» И ЗАЩИТА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ МАРКСИСТСКОЙ ПАРТИИ.

Государственная дума была распущена царским правительством 3 июня 1907 года. Этот день принято в истории называть днем трехдневного государственного переворота. Царское правительство издало новый закон о выборах в III Государственную думу и тем самым нарушило свой собственный манифест 17 октября 1905 года, так как, согласно этому манифесту, оно должно было издывать новые законы только в согласии с думой. Социал-демократическая фракция второй думы была передана суду, представители рабочего класса были отправлены на каторгу и в ссылку на поселение.

Новый избирательный закон был составлен так, что намного увеличивал количество представителей помещиков и торгово-промышленной буржуазии в думе. В то же время в несколько раз сокращалось и до того небольшое число представителей крестьян и рабочих.

III дума по своему составу была мелкопоместно-кадетской. Из общего числа 442 депутатов в ней было: правых (черносотенцев) — 171, октябристов — 119, кадетов и членов родственных им групп — 101, трудовиков — 13, социал-демократов — 18.

В лице правых (они назывались так потому, что сидели в думе на правой стороне) были представлены важнейшие враги рабочих и крестьян — черносотенные помещики — крепостники, устраивавшие массовые погромы и расстрелы крестьян при подавлении крестьянского движения, организаторы еврейских погромов, извешения рабочих демонстраций, зверских погромов помещиков, где происходили мятежи в дни революции. Правые стояли за самое свирепое подавление трудящихся, за неограниченную царскую власть, против царского манифеста 17 октября 1905 года.

Близко к правым в думе примыкала партия октябристов или «Союз 17 октября». Октябристы представляли интересы крупного промышленного капитала и крупных помещиков, хозяйничавших по-капиталистически (в начале революции 1905 года к октябристам перешла значительная часть кадетов из числа крупных помещиков). Октябристы от правых отличались лишь признанием — и то словесное — манифеста 17 октября. Октябристы полностью поддерживали и внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. Кадеты, или конституционно-демократическая партия, имели в III думе меньше мест, чем в I и во II думах. Это объясняется тем, что часть помещичьих голосов от кадетов перешла к октябристам.

В III думе была представлена немногочисленная группа мелкобуржуазных демократов, так называемых трудовиков. Трудовики в думе колебались между кадетами и рабочей демократией (большевиками). Ленин указывал, что хотя трудовики внешне слабы в думе, они представляют массы, крестьянские массы. Колебания трудовиков между кадетами и рабочей демократией неизбежно вытекало из классового положения мелких хозяев. Ленин выдвигал задачу перед депутатами-большевиками, перед рабочей демократией — помочь слабым мелкобуржуазным демократам, вырвать их из-под влияния либералов, сплотить лагерь демократии против контрреволюционных кадетов, а не только против правых... (Ленин, т. XV, стр. 486).

И в ходе революции 1905 года, и особенно после ее поражения, кадеты все больше проявляли себя, как контрреволюционная сила. Они все больше обрасовывали с себя «демократическую» маску, выступали как настоящие монархисты, защитники парламента. В 1909 году группа виднейших кадетских писателей выпустила сборник «Вехи», в котором кадеты благодарили партию от имени буржуазии за подавление революции. Преемники и холопы перед царским правительством кнута и виселицы, кадеты прямо писали, что надо «облагословить эту власть, которая одна оградит нас (то есть либеральную буржуазию) от ярости народной».

Разогнав II Государственную думу и расправившись с социал-демократической фракцией Государственной думы, царское правительство стало усиленно громить политические и экономические организации пролетариата. Каторжные тюрьмы, крепости и места ссылки переполнились революционерами. Революционеры зверски казнили

в тюрьмах, подвергали пыткам и мучениям. Черносотенный террор свирепствовал во всю. Царский министр Столыпин покрыл виселицами страну. Было казнено несколько тысяч революционеров. Виселицы в то время называли «столыпинским галстуком».

Подавляя революционное движение рабочих и крестьян, царское правительство не могло ограничиться одними репрессиями, карательными экспедициями, расстрелами, тюрьмой, каторгой. Царское правительство с тревогой вышло, что нация вера крестьянства в «царя-батюшку» все более исчезает. Поэтому оно прибегло к крупному маеву, залуло создать себе прочную опору в деревне в лице многочисленного класса деревенской буржуазии — кулачества.

9 ноября 1906 года Столыпин издал новый земельный закон о «выделении крестьян из общины на хутора». По столыпинскому земельному закону разрушалось общинное пользование землей. Каждому крестьянину предлагалось взять свой надел в личное владение, выделиться из общины. Крестьянин мог продать свой надел, чего он не имел права сделать раньше. Общество обязано было выделить землю выходящим из общины крестьянам в одном месте (хутор, отруб).

Богатые крестьяне — кулаки получали возможность скупать при этом по дешевой цене у маломощных крестьян землю. В течение нескольких лет после издания этого закона больше миллиона маломощных крестьян совсем лишилось земли и разорилось. За счет обезземеления маломощных крестьян выросло количество кулацких хуторов и отрубов. Иногда это были настоящие поместья, где широко применялся наемный батрацкий труд. Правительство заставляло крестьян выделять из общины кулакам-хуторянам лучшую землю.

Если при освобождении крестьян помещики грабили крестьянскую землю, то теперь кулаки стали грабить общинную землю, получая лучшие участки, скупая по дешевой цене наделы у бедноты.

Царское правительство выдавало кулакам значительные суммы для покупки земли и устройства хуторов. Из кулаков Столыпин хотел сделать маленьких помещиков, верных защитников царского самодержавия.

Всего за девять лет (с 1906 по 1915 год) из общины выделено свыше двух миллионов домохозяйств.

Столыпинщина еще более ухудшила положение маломощных крестьян и деревенской бедноты. Расслоение крестьянства усилилось. Начался столыпинский процесс — кулаки-хуторяне.

Вместе с тем крестьянство начало понимать, что ему не получить помещичьей земли, пока существует царское правительство и помещичье-кадетская Государственная дума.

Крестьянское движение в годы усилившегося выделения на хутора (1907—1909) сначала идет на убыль, но вскоре, в 1910—1911 гг. и позднее, на почве столкновения общинников с хуторянами происходит усиление крестьянского движения против помещиков и кулаков-хуторян.

В области промышленности также произошли после революции значительные изменения. Концентрация промышленности, то есть укрупнение и сосредоточение промышленности в руках все более крупных капиталистических групп, — значительно усилилась. Еще до революции 1905 года капиталисты начали объединяться в союзы, чтобы подбить цены на товары внутри страны, а выроченную сверхприбыль обратить в фонд поощрения экспорта для того, чтобы можно было выростить на внешние рынки товары по низким ценам и завоевать внешние рынки. Такие союзы, такие объединения капиталистов (монополии) назывались трестами и синдикатами. После революции число буржуазных трестов и синдикатов еще больше увеличилось. Увеличилось также количество крупных банов и росла их роль в промышленности. Увеличилась приток иностранных капиталов в Россию.

Таким образом, капитал в России все больше становился монополистическим, империалистическим капиталом.

После нескольких лет застоя промышленность вновь ожила: выросла добыча угля, выработка металла, добыча нефти, увеличилось производство тканей, сахара. Сильно вырос вывоз хлеба за границу.

Хотя Россия в это время сделала

некоторый шаг вперед в своей промышленности, она продолжала оставаться отсталой страной по сравнению с западной Европой и зависела от иностранных капиталистов. В России не было поставлено производство машин и станков — они ввозились из-за границы. Не было также автомобильной промышленности, не было химической промышленности, не было промышленности минеральных удобрений. В производстве вооружения Россия также отставала от других капиталистических стран.

Указывая на низкий уровень потребления металла в России, как на признак ее отсталости, Ленин писал: «За полвека после освобождения крестьян потребление железа в России возросло вчетверо, и все же Россия остается невероятно, неизменно отсталой страной, нищей и полуликой, оборудованной современными орудиями производства не лучше Англии, вчетверо хуже Германии, вдесятеро хуже Америки» (Ленин, т. XVI, стр. 143).

Прямое последствием хозяйственной и политической отсталости России являлась зависимость как русского капитализма, так и самого паризма от западно-европейского капитализма.

Это выражалось в том, что такие важнейшие отрасли народного хозяйства, как уголь, нефть, электротехника, металлургия, находились в руках иностранного капитала, и почти все машины, все оборудование царская Россия вынуждена была ввозить из-за границы.

Это выражалось в кабальных финансовых займах, для уплаты процентов по которым царизм ежегодно выкачивал из населения многие сотни миллионов рублей.

Это выражалось в тайных договорах с «союзниками», по которым царизм обязывался выставить в случае войны миллионы русских солдат на империалистические фронты для поддержания «союзников» и обеспечения боковых прибрежных англо-французских капиталистов.

Годы столыпинской реакции вообще отличались разбойничьими набегами жандармов и полицейских, царских провокаторов и черносотенных громил на рабочий класс. Но репрессиями доминировали рабочие не только царские опричники. От них не отставали в этом отношении фабриканты и заводчики, особенно усилившие наступление на рабочий класс в годы застоя промышленности и роста безработицы. Фабриканты объявляли массовые увольнения рабочих (покуты), заволакивали «черные книги», куда заносили сознательных рабочих, принимавших активное участие в забастовках. Попадавших в эту «черную книгу», или в «черный список» не принимали на работу ни на одном предприятии, входящем в союз фабрикантов этой отрасли промышленности. Рабочники были понижены уже в 1909 году на 10—15 процентов. Рабочий день был повсюду удлинен до 10—12 часов. Вновь стала процветать система грабительских штрафов.

Поражение революции 1905 года породило распад и разложение в среде попутчиков революции. Особенно усилилось разложение и упадочничество в среде интеллигенции. Попутчики, пришедшие в ряды революции из буржуазной среды, в период бурного подъема революции, отошли от партии в дни реакции. Часть их ушла в лагерь открытых врагов революции, часть засела в укромных уголках обществ рабочего класса и старалась свертнуть партия с революционного пути, старалась дискредитировать революционную партию пролетариата. Отходя от революции, попутчики старались приспособиться к реакции, ужиться с царизмом.

Царское правительство использовало поражение революции, чтобы наиболее трусливых и шкурнически настроенных попутчиков революции завербовать себе в агенты — в провокаторы. Подлые дули-провокаторы, которых царская охрана засыпала в рабочие и партийные организации, шпионов и лазутчиков и предавала революционеров.

Наступление контрреволюции шло и на идеологическом фронте. Появилась целая орава модных писателей, которые «критиковали» и «разносили» марксизм, оплевывали революцию, издевались над ней, воспевали предательство, воспевали половой разврат под видом «культуры личности».

В области философии усилились попытки «критики», ревизии марксизма, а также появились всевозможные ре-

гиозные течения, прикрытые якобы «научными» доводами.

«Критика» марксизма стала модой. Все эти господа, несмотря на всю их разноречивость, преследовали одну общую цель — затравить массы от революции.

Упадочничество и пошлость коснулись также одной части партийной интеллигенции, считавших себя марксистами, но никогда не стоявших твердо на позициях марксизма. В числе них были такие писатели, как Богданов, Базаров, Луначарский (примыкавшие в 1905 году к большевикам), Юшкевич, Валентинов (меньшевики). Они развратили «критику» одновременно против философско-теоретических основ марксизма, то есть против диалектического материализма, и против его научно-исторических основ, то есть против исторического материализма. Критика эта отягчалась от обычной критики тем, что она велась не открыто и честно, а завуалировано и лицемерно под флагом «защиты» основных позиций марксизма. Мы, говоря об этом, в основном марксисты, но хотели бы «судачить» марксизм, освободить его от некоторых основных положений. На самом деле они были враждебны марксизму, но старались ползать теоретические основы марксизма, хотя на словах лицемерно отрицали свою враждебность к марксизму и продолжали двурушничать называть себя марксистами. Опасность такой лицемерной критики состояла в том, что она была рассчитана на обмен рядовых партийных работников и могла ввести их в заблуждение. И чем лицемернее велась эта критика по подвуду теоретических основ марксизма, тем опаснее становилась она для партии, ибо тем теснее она смыкалась с общим пахом реакции против партии, против революции. Часть отошедших от марксизма интеллигентов дошла до того, что стала проповедовать необходимость создания новой религии (так называемые «богословы» и «богостроители»).

Перед марксистами стояла неотложная задача — дать должную отповедь этим перебежчикам в области теории марксизма, сорвать с них маску, разоблачить их до конца и отстоять, таким образом, теоретические основы марксистской партии.

Можно было рассчитывать, что за выполнение этой задачи возьмутся Плеханов и его меньшевистские друзья, считавшие себя «истинными» теоретиками марксизма. Но они предпочли отступить передо мной, незначительных статей фельетонно-критического характера и потом уйти в кусты.

2. О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ.

Диалектический материализм есть мировоззрение марксистско-ленинской партии. Оно называется диалектическим материализмом потому, что его подход к явлениям природы, его метод изучения явлений природы, его метод познания этих явлений является диалектическим, а его истолкование явлений природы, его теории — материалистическим.

Исторический материализм есть расширение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к явлениям жизни общества, к изучению общества, к изучению истории общества.

Характеризуя свой диалектический метод, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Гегеля, так как философ, сформулировавший основные черты диалектики. Это, однако, не означает, что диалектика Маркса и Энгельса тождественна диалектике Гегеля. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из диалектики Гегеля лишь ее «рациональное зерно», отбросив гегелевскую идеалистическую шелуху и развили ее дальше, с тем, чтобы придать ей современный научный вид.

«Мой диалектический метод, говорит Маркс, в основе своей не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он под названием идеи превращает даже в самостоятельную субстанцию, есть демиург (творец) действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. Для меня, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, перевернутое в голове, сущую голову и преобразованное в ней» (Н. Маркс. Предисловие к I-му тому «Капитала», издания 1934 г.).

Характеризуя свой материализм, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Фейербаха, так как философ, установивший материализм в его правах. Однако это не означает, что материализм Маркса и Энгельса тождествен материализму Фейербаха. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из материализма Фейербаха его «основное зерно», развили его дальше в научно-философскую теорию материализма и отбросив прочь его идеалистические и религиозно-этические наслоения. Известно, что Фейербах, будучи в основном материалистом, составлял против названия — материализм. Энгельс не раз заявлял, что Фейербах несмотря на материалистическую основу, еще не освободился от старых идеалистических пут, что «существительный идеализм Фейербаха выступает наружу точно же, как мы под-

эту задачу выполнил Ленин в своей знаменитой книге «Материализм и эмпириокритицизм», вышедшей в свет в 1909 году.

Менее чем за полгода, писал Ленин в этой книге, вышло в свет четыре книги, посвященные главным образом и почти всецело нападкам на диалектический материализм. Сюда относятся прежде всего «Ючеры по (3) идею было сказано: (против) философии марксизма», СПб, 1908, сборник статей Базарова, Богданова, Луначарского, Бермана, Гельфонда, Юшкевича, Суворова; затем книги: Юшкевича — «Материализм и критический реализм», Бермана — «Диалектика в свете современной теории познания», Валентинова — «Философские построения марксизма». Все эти лица, объединенные — несмотря на резкие различия политических взглядов — враждой против диалектического материализма, претендуют в то же время на то, что они в философии марксизма. Энгельсовская диалектика есть «мистицизм», говорит Берман, взгляды Энгельса «устарели», — мимолетом, как нечто само собою разумеющееся, бросает Базаров, — материализм оказывается опровергнутым данными смелыми войнами, которые гордо ссылаются на «современную теорию познания», на «новейшую философию» (или «новейший позитивизм»), на «философию современного естествознания» или даже «философию естествознания XX века» (Ленин, т. XIII, стр. 11).

Отвечая Луначарскому, который в оправдание своих друзей — ревизионистов в философии говорил: «может быть мы заблуждаемся, но ищем», — Ленин писал:

«Что касается до меня, то я тоже — «ищущий» в философии. Именно в настоящих заметках (реф.) идет о книге «Материализм и эмпириокритицизм». — Реф.) я поставил себе задачей разыскать, на чем свихнулись люди, преподносимые под видом марксизма нечто совершенно обывочное, путанное и реакционное» (там же, стр. 12).

На деле, однако, книга Ленина вышла далеко за рамки этой скромной задачи. На самом деле книга Ленина является не только критикой Богданова, Юшкевича, Базарова, Валентинова и их философских учителей — Авенариуса и Маха, пытавшихся в своих произведениях преподнести утонченные и приукрашенные идеализм — и проповедь марксистскому материализму. Книга Ленина является вместе с тем защитой теоретических основ марксизма.

В своей основе диалектика прямо противоположна метафизике.

1) Марксистский диалектический метод характеризуется следующими основными чертами:

а) В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как случайное «сложение» предметов, явлений, оторванных друг от друга, изолированных друг от друга и не зависящих друг от друга — а как связанное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обуславливают друг друга.

Поэтому диалектический метод считает, что ни одно явление в природе не может быть понято, если взять его в изолированном виде, вне связи с окружающими явлениями, ибо любое явление в любой области природы может быть превращено в бессмыслицу, если его рассматривать вне связи с окружающими условиями, в отрыве от них, и наоборот, любое явление может быть понято и обосновано, если оно рассматривается в его неразрывной связи с окружающими явлениями, в его обусловленности от окружающих его явлений.

б) В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменности, в как состояние непрерывного движения и изменения, непрерывного обновления и развития, где всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отпадает свой вид.

Поэтому диалектический метод требует, чтобы явления рассматривались не только в точках зрения их взаимной связи и обусловленности, но и в точках зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания.

Для диалектического метода важно прежде всего не то, что является в данный момент прочным, но что является уже отмирающим, а то, что возникает и развивается, если даже выйдает оно в данный момент из виду, ибо для него неодолимо только то, что возникает и развивается.

«Вся природа, говорит Энгельс, начиная от мельчайших частиц — ее до величайших тел, начиная от песчинок и кончая солнцем, начиная от простейшей (первичной) живой клеточки. — Ред.) и кончая человеком, находится в вечном возникновении и уничтожении, в непрерывном течении, в востановленном движении и изменении» (Н. Маркс и Ф. Энгельс, т. XIV, стр. 484).

Потому, говорит Энгельс, диалектика берет вещи и их умственные отражения главным образом в их взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении» (там же, стр. 23).

в) В противоположность метафизике диалектика рассматривает процесс развития не как простой процесс роста, где количественные изменения не ведут к качественным изменениям, — а как такое развитие, которое переходит от незначительных и скрытых количественных изменений к изменениям открытым, к изменениям коренным, к изменениям качественным, где качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию, наступают не случайно, а закономерно, в результате накопления незначительных и постепенных количественных изменений.

Потому диалектический метод считает, что процесс развития следует понимать не как движение по кругу, не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, как движение по восходящей линии, как переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему.

«Природа, говорит Энгельс, есть пробный камень диалектики, и современное естествознание, представляющее для этой борьбы чрезвычайно богатый, с каждым днем увеличивающийся материал, тем самым доказало, что в природе, в конце концов, все совершается диалектически, а не метафизически, что она движется не вечно однородно, постоянно синонима повторяющимся кругом, а переживает действитель-

1) «Все более тонкая фальсификация марксизма, все более тонкие подделки антимарксистических учений под марксизм, — вот чем характеризуется современный ревизионизм и в политической экономии, и в вопросах тактики, и в философии вообще» (там же, стр. 270);

2) «Вся школа Маха и Авенариуса идет к идеализму» (там же, стр. 291);

3) «Наши махисты все увязали в идеализме» (там же, стр. 282);

4) «За философско-эстетический антиреализм нельзя не видеть борьбы партий в философии, борьбы, которая в последнем счете выражает тенденцию к идеологии враждебных классов современного общества» (там же, стр. 292);

5) «Объективная, классовая роль эмпириокритицизма всецело сводится к прислужничеству фидеизму (реакционеру), дающему предпочтение вере перед наукой. — Ред.) в их борьбе против материализма вообще и против исторического материализма в частности» (там же, стр. 293);

6) «Идеализм философский есть дорога к поповщине» (там же, стр. 304).

Чтобы оценить громадное значение книги Ленина в истории нашей партии и понять — какое теоретическое богатство отстоял Ленин против всех и всяких ревизионистов и переболевцев периода столыпинской реакции, необходимо, хотя бы коротко, познакомиться с основами диалектического и исторического материализма.

Это тем более необходимо, что диалектический и исторический материализм составляют теоретический фундамент коммунизма, теоретические основы марксистской партии, а знание этих основ и, значит, их усвоение является обязанностью каждого активного деятеля нашей партии.

Итак:

1) Что такое диалектический материализм?

2) Что такое исторический материализм?

ную историю. Здесь прежде всего следует указать на Дарвина, который нанес сильнейший удар метафизическому взгляду на природу, доказав, что весь современный органический мир, растения и животные, есть продукт процесса развития, длившегося миллионы лет» (М. Маркс и Ф. Энгельс, т. XIV, стр. 23).

Характеризуя диалектическое развитие, как переход от количественных изменений к качественным изменениям, Энгельс говорит:

«В физике... каждое изменение есть переход количества в качество — следовательно, количественного изменения в присущую ему форму. Так, например, температура воды не имеет на первых порах никакого значения по отношению к ее календарно-климатическому состоянию; но при увеличении или уменьшении температуры жидкой воды наступает момент, когда это состояние становится немыслимым и вода превращается в пар, в другом — в лед... Так, необходим определенный минимум силы тока, чтобы платиновая проволока стала давать свет; так, у каждого металла имеется своя температура плавления; так, у каждой жидкости имеется свой определенный при данном давлении, точка замерзания и кипения... поскольку мы в состоянии при наших средствах добиться соответствующей температуры; так, наконец, у каждого газа имеется критическая точка, при которой соответствующим давлением и охлаждением можно превратить его в жидкое состояние... Так называемые константы физики (точки перехода от одного состояния в другое состояние... Ред.) суть, в сущности, не что иное, как название узловых точек, где количественное изменение вызывает качественное изменение в состоянии соответствующего тела... где, следовательно, количество переходит в качество» (там же, стр. 527—528).

Переходы, далее, к химии, Энгельс продолжает:

«Химию можно назвать наукой о качественных изменениях тел, происходящих под влиянием изменения количественного состава. Это знает уже сам Гегель. Возьмем кислород: если в молекулу здесь соединяются три атома, а не два, как обыкновенно, то мы имеем перед собой озон — тело, определенно отличающееся своим запахом и действием от обыкновенного кислорода. А что сказать о различных пропорциях, в которых кислород соединяется с азотом или серой и из которых каждая дает тело, качественно отличное от всех других тел?» (там же, стр. 528).

Наконец, критикуя Дюринга, который бранит во-всю Гегеля и тут же стихомологически заимствует у него известные положения о том, что переход от царства бесчувственного мира в царство ощущения, из царства неорганического мира в царство органической жизни — есть скачок в новое состояние, Энгельс говорит:

«Это ведь гегелевская узловая линия отношений меры, где чисто количественное увеличение или уменьшение вызывает в определенных узловых пунктах качественное скачко, как, например, в случае нагревания или охлаждения воды, где точки кипения и замерзания являются теми узлами, в которых совершается — при нормальном давлении — скачок в новое качественное состояние, где, следовательно, количество переходит в качество» (там же, стр. 45—46).

г) В противоположность метафизике диалектика исходит из того, что предмет природы, явления природы обладают внутренними противоречиями, ибо все они имеют свою отрицательную и положительную сторону, свое прошлое и будущее, свое отживающее и развивающееся, что, борьба этих противоположностей, борьба между старым и новым, между отживающим и нарождающимся, составляет внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание превращения количественных изменений в качественные.

Поэтому диалектический метод считает, что процесс развития от низшего к высшему протекает не в порядке гармонического развертывания явлений, а в порядке раскрытия противоречий, собственных предметам, явлениям, в порядке борьбы противоположных тенденций, действующих на основе этих противоречий.

В объективном смысле диалектика, говорит Ленин, есть изучение противоречия в **самой сущности предмета»** (Ленин, «Философские тетради», стр. 263).

И далее:

«Развитие есть борьба» противоположностей» (Ленин, т. XIII, стр. 301).

Таковы кратко основные черты марксистского диалектического метода. Не трудно понять, какое громадное значение имеет распространение этого диалектического метода на изучение истории общества, какое громадное значение имеет применение этих положений к истории общества, к практической деятельности партии пролетариата.

Если нет в мире изолированных явлений, если все явления связаны между собой и обуславливают друг друга, то ясно, что каждый общественный строй и каждое общественное движение

в истории надо рассматривать не в отрыве от всего, а в связи с остальными явлениями истории, а с точки зрения тех условий, которые породили этот строй и это общественное движение и с которыми они связаны.

Раббидельский строй для современных условий есть бессмыслица, противоречивая глупость. Раббидельский строй в условиях разлагающегося первобытно-общинного строя есть вполне понятное и закономерное явление, так как он означает шаг вперед в развитии первобытно-общинного строя.

Требование буржуазно-демократической республики в условиях существования паразита и буржуазного общества, скажем, в 1905 году в России было вполне понятным, правильным и революционным требованием, ибо буржуазная республика означала тогда шаг вперед. Требование буржуазно-демократической республики для наших нынешних условий в СССР есть бессмысленное и контрреволюционное требование, ибо буржуазная республика в сравнении с Советской республикой есть шаг назад.

Все зависит от условий, места и времени.

Понятно, что без такого исторического подхода к общественным явлениям невозможно существование и развитие науки об истории, ибо только такой подход позволяет историческую науку от превращения ее в хаос случайностей и в груду недействительных ошибок.

Далее. Если мир находится в непрерывном движении и развитии, если отмирание старого и нарастание нового является законом развития, то ясно, что нет больше «вечных принципов» частной собственности и эксплуатации, «вечных идей» познания, крестной поминки, рабочих капиталов.

Значит, капиталистический строй можно заменить социалистическим строем, так же, как капиталистический строй заменил в свое время феодальный строй.

Значит, надо ориентироваться не на те силы общества, которые не развиваются больше, хотя и представляют в настоящий момент преобладающую силу, а на те силы, которые развиваются, имеют будущее, хотя и не представляют в настоящий момент преобладающей силы.

В восьмидесятых годах прошлого столетия, в эпоху борьбы марксистов с народниками, пролетариат в России представлял незначительное меньшинство в сравнении с единоличными крестьянством, составлявшим громадную большинство населения. Но пролетариат развивался, как класс, тогда как крестьянство, как класс, распадалось. И именно потому, что пролетариат развивался, как класс, марксисты ориентировались на пролетариат. И они не ошиблись, ибо, как известно, пролетариат вырос потом из незначительной силы в первостепенную историческую и политическую силу.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо смотреть вперед, а не назад.

Далее. Если переход медленных количественных изменений в быстрые и внезапные качественные изменения составляет закон развития, то ясно, что революционные перевороты, совершаемые угнетенными классами, представляют совершенно естественное и неизбежное явление.

Значит, переход от капитализма к социализму и освобождение рабочего класса от капиталистического гнета может быть осуществлено не путем медленных изменений, не путем реформ, а только лишь путем качественного изменения капиталистического строя, путем революции.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо быть революционером, а не реформистом.

Далее. Если развитие происходит в порядке раскрытия внутренних противоречий, в порядке столкновения противоположных сил на базе этих противоречий с тем, чтобы преодолеть эти противоречия, то ясно, что классовая борьба пролетариата является совершенно естественным и неизбежным явлением.

Значит, нужно не замазывать противоречия капиталистических порядков, а вскрывать их и размазывать, не тушить классовую борьбу, а доводить ее до конца.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику, а не реформистскую политику гармонизации интересов пролетариата и буржуазии, а не соглашательскую политику «врастания» капитализма в социализм.

Так обстоит дело с марксистским диалектическим методом, если взять его в применении к общественной жизни, в применении к истории общества.

Что касается марксистского философского материализма, то в своей основе он прямо противоположен философскому идеализму.

2) Марксистский философский материализм характеризуется следующими основными чертами:

а) В противоположность идеализму, который считает мир воплощением «абсолютной идеи», «мирового духа», «сознания», — философский материализм Маркса исходит из того, что мир по природе своей **материален**, что многообразные явления в мире представляют различные виды движущейся материи, что взаимная связь и взаимная обусловленность явлений, устанавливаемые диалектическим методом, представляют закономерности развития движущейся материи, что мир развивается по законам движения материи и не нуждается ни в каком «мировом духе».

«Материалистическое мировоззрение, говорит Энгельс, означает простое понимание природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений» (М. Маркс и Ф. Энгельс, т. XIV, стр. 651).

Касаясь материалистического взгляда древнего философа — Гераклита, по которому «мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим», Ленин говорит: «Очень хорошее изложение начал диалектического материализма» (Ленин, «Философские тетради», стр. 318).

б) В противоположность идеализму, утверждающему, что реально существует лишь наше сознание, что материальный мир, бытие, природа существует лишь в нашем сознании, в наших ощущениях, представлениях, понятиях, — марксистский философский материализм исходит из того, что материя, природа, бытие представляет объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания, что материя первична, так как она является источником ощущений, представлений, сознания, а сознание вторично, производно, так как оно является отображением материи, отображением бытия, что мышление есть продукт материи, достигший в своем развитии высокой степени совершенства, а именно — продукт мозга, а мозг — орган мышления, что нельзя поэтому отделять мышление от материи, не желая внести в грубую ошибку.

«Нынешний вопрос всей философии, говорит Энгельс, есть вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе... Философы разделились на два больших лагеря: идеализм и материализм. Идеализм утверждает, что дух первичен, что дух существует прежде природы... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» (М. Маркс. Избранные произведения, т. I, стр. 329).

«Вещный мир, к которому воспринимательный мир, к которому принадлежим мы сами, есть единственный действительный мир... Наше сознание и мышление, каким бы сверхчувственным оно ни казалось, является продуктом вещного мира, телесного органа, мозга. Материя есть продукт духа, а дух сам есть лишь вышедший продукт материи» (М. Маркс. Избранные произведения, т. I, стр. 332).

Касаясь вопроса о материи и мышлении, Энгельс говорит:

«Нельзя отделять мышление от материи, материя мыслит. Материя является источником всех изменений» (там же, стр. 302).

Характеризуя марксистский философский материализм, Ленин говорит:

«Материализм вообще признает объективно реальное бытие (материю) независимо от сознания, от ощущения, от опыта... Сознание... есть только отражение бытия, в лучшем случае приблизительно верное (адекватное, идеально точное) его отражение» (Ленин, т. XIII, стр. 266—267).

И далее:

а) «Материя есть то, что действует на наши органы чувств, производит ощущение; материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях... Материя, природа, бытие, физическое есть первичное, а дух, сознание, ощущение, психическое — вторичное» (Ленин, т. XIII, стр. 119—120).

б) «Картина мира есть картина того, как материя движется и как «материя мыслит» (там же, стр. 283).

в) «Мозг является органом мысли» (там же, стр. 125).

г) В противоположность идеализму, который отрицает возможность познания мира и его закономерностей, не верит в достоверность наших знаний, не признает объективной истины, и считает, что мир полон «вещей в себе», которые не могут быть никогда познаны наукой, — марксистский философский материализм исходит из того, что мир и его закономерности вполне познаваемы, что наши знания о законах природы, проверенные опытом, практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение объективной истины, что нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, еще не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики.

Критикуя положение Канта и других идеалистов о непознаваемости мира и отставая известное положение материализма о достоверности наших знаний, Энгельс пишет:

«Самое же решительное опровержение этих, как и всех прочих, философских выводов заключается в практике, именно в эксперименте и в промышленности. Если мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы, тем, что мы сами его производим, вызывая его из его условий, заставляя его к тому же служить нашим целям, то кантовской неуловимой «вещи в себе» приходит конец. Химические вещества, образующиеся в телах животных и растений, оставались подобными «вещам в себе», пока органическая химия не стала приготавливать их одно за другим; тем самым «вещи в себе» превращались в вещь для нас, как, например, алмаз, красящее вещество марены, которое мы теперь получаем не из корней марены, вырастающей в поле, а гораздо дешевле и проще на каменном угольном «теге». Солнечная система Коперника в течение трехсот лет оставалась гипотезой, в высшей степени вероятной, но все-таки гипотезой. Когда же Лавуазье, на основании данных этой системы, не только доказал, что должна существовать еще одна, неизвестная до тех пор, планета, но

и определил посредством вычисления место, занимаемое ею в небесном пространстве, и когда после этого Галле действительно нашел эту планету, система Коперника была доказана» (М. Маркс. Избранные произведения, т. I, стр. 330).

Обиная Богданова, Базарова, Юмичева и других сторонников Маха и фидеизма и отстаивая известное положение материализма о том, что наши научные знания о закономерностях в природе являются достоверными, что законы науки представляют объективную истину, Ленин говорит:

«Современный фидеизм вовсе не отвергает науки; он отвергает только «чрезмерные претензии» науки, именно, претензию на объективную истину. Если существует объективная истина (как думают материалисты), если естествознание, отражая внешний мир в «опыте» человека, одно только способно давать нам объективную истину, то всякий фидеизм отвергается безусловно» (Ленин, т. XIII, стр. 102).

Таковы кратко характерные черты марксистского философского материализма.

Легко понять, какое громадное значение имеет распространение положений философского материализма на изучение общественной жизни, на изучение истории общества, какое громадное значение имеет применение этих положений к истории общества, к практической деятельности партии пролетариата.

Если связь явления природы и взаимная их обусловленность представляет закономерности развития природы, то из этого вытекает, что связь и взаимная обусловленность явлений общественной жизни — представляют также не случайное дело, а закономерности развития общества.

Значит, общественная жизнь, история общества порождает бытие социальных «служавностей», ибо история общества становится закономерным развитием общества, а изучение истории общества превращается в науку.

Значит, практическая деятельность партии пролетариата должна основываться не на добрых пожеланиях, «выдающихся лиц», да на требованиях «краути», «всеобщей морали» и т. п., а на закономерностях развития общества, на изучении этих закономерностей.

Далее. Если мир познаваем и наши знания о законах развития природы являются достоверными знаниями, имеющими значение объективной истины, то из этого следует, что общественная жизнь, развитие общества — также познаваемо, а данные науки о законах развития общества, — являются достоверными данными, имеющими значение объективной истины.

Значит, наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения.

Значит, в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов.

Значит, социализм из мечты о лучшем будущем человечества превращается в науку.

Значит, связь науки и практической деятельности, связь теории и практики, их единство должно стать путеводной звездой партии пролетариата.

Далее. Если природа, бытие, материальный мир является первичным, а сознание, мышление — вторичным, производным, если материальный мир представляет объективную реальность, существующую независимо от сознания людей, а сознание является отображением этой объективной реальности, что из этого следует, что материальная жизнь общества, его бытие также является первичным, а его духовная жизнь — вторичным, производным, что материальная жизнь общества есть объективная реальность, существующая независимо от воли людей, а духовная жизнь общества есть отражение этой объективной реальности, отражение бытия.

Значит, источники формирования духовной жизни общества, источники происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических учреждений нужно искать не в самих идеях, теориях, взглядах, политических учреждениях, а в условиях материальной жизни общества, в общественном бытии, отражением которого являются эти идеи, теории, взгляды и т. п.

Значит, если в различные периоды истории общества наблюдаются различные общественные идеи, теории, взгляды, политические учреждения, если при рабовладельческом строе встречаются одни общественные идеи, теории, взгляды, политические учреждения, при феодализме — другие, при капитализме — третьи, то это объясняется не «природой», не «свойством» самих идей, теорий, взглядов, политических учреждений, а различными условиями материальной жизни общества в различные периоды общественного развития.

Каково бытие общества, каковы условия материальной жизни общества, — таковы его идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения.

В связи с этим Маркс говорит:

«Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (М. Маркс. Избранные произведения, т. I, стр. 269).

Значит, чтобы не ошибиться в политике и не поспать в положении пустых мечтателей, партия пролетариата должна исходить в своей деятельности не из отвлеченных «принципов человеческого разума», а из конкретных условий материальной жизни общества, как решающей силы общественного развития, не из добрых пожеланий «великих людей», а на реальных потребностях развития материальной жизни общества.

Падение утопии, в том числе «народнической», анархической, всеобщей объясняет

ся, между прочим, тем, что они не признавали первенствующей роли условий материальной жизни общества в развитии общества и, впадая в идеализм, строили свою практическую деятельность не на основе потребностей развития материальной жизни общества, а независимо от них и вопреки им, — строили на основе «идеальных планов» и «всеобщих проектов», оторванных от реальной жизни общества.

Сила и жизнеспособность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается в своей практической деятельности именно на потребности развития материальной жизни общества, никогда не отрываясь от реальной жизни общества.

Из слов Маркса, однако, не следует, что общественные идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения не имеют значения в жизни общества, что они не производят обратного воздействия на общественное бытие, на развитие материальных условий жизни общества. Мы говорили здесь пока-то о происхождении общественных идей, теорий, взглядов, политических учреждений, об их возникновении, о том, что духовная жизнь общества является отражением условий его материальной жизни. Что касается значения общественных идей, теорий, взглядов, политических учреждений, что касается их роли в истории, то исторический материализм не только не отрицает, а, наоборот, подчеркивает их серьезную роль и значение в жизни общества, в истории общества.

Общественные идеи и теории бывают различные. Есть старые идеи и теории, отжившие свой век и служащие интересам отживающих сил общества. Их значение состоит в том, что они тормозят развитие общества, его продвижение вперед. Вызывают новые, передовые идеи и теории, служащие интересам передовых сил общества. Их значение состоит в том, что они облегчают развитие общества, его продвижение вперед, причем они приобретают тем большее значение, чем точнее они отражают потребности развития материальной жизни общества.

Новые общественные идеи и теории возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи. Но после того, как они возникли, они становятся серьезнейшей силой, облегчающей разрешение новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, облегчающей продвижение общества вперед. Здесь именно и сказывается величайшее организующее, мобилизующее и преобразующее значение новых идей, новых теорий, новых политических взглядов, новых политических учреждений. Новые общественные идеи и теории потому общественно и возникают, что они необходимы для общества, что без их организующей, мобилизующей и преобразующей работы невозможно разрешение назревших задач развития материальной жизни общества. Возникнув на базе новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, новые общественные идеи и теории приобретают себе дорогу, становятся достоянием народных масс, мобилизуют их, организуют их против отживающих сил общества и облегчают, таким образом, свержение отживающих сил общества, тормозящих развитие материальной жизни общества.

Так общественные идеи, теории, политические учреждения, возникнув на базе назревших задач развития материальной жизни общества, развития общественного бытия, — сами воздействуют потом на общественное бытие, на материальную жизнь общества, создавая условия, необходимые для того, чтобы довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества и сделать возможным дальнейшее ее развитие.

В связи с этим Маркс говорит:

«Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» (М. Маркс и Ф. Энгельс, т. I, стр. 406).

Значит, чтобы иметь возможность воздействовать на условия материальной жизни общества и ускорить их развитие, ускорить их улучшение, партия пролетариата должна опереться на такую общественную теорию, на такую общественную идею, которая правильно отражает потребности развития материальной жизни общества и способна ввиду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать на них великую армию пролетарской партии, готовую разбить реакционные силы и проложить дорогу передовым силам общества.

Падение «экономистов» и меньшевиков объясняется, между прочим, тем, что они не признавали мобилизующей, организующей и преобразующей роли передовой теории, передовой идеи и, впадая в вульгарный материализм, сводили их роль почти к нулю, следовательно, обрекали партию на пассивность, на прозябанье.

Сила и жизнеспособность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается на передовую теорию, правильно отражающую потребности развития материальной жизни общества, поднимает теорию на подобающую ей высоту и считает своей обязанностью использовать до дна ее мобилизующую, организующую и преобразующую силу.

Так решается исторический материализм вопрос об отношении между общественным бытием и общественным сознанием, между условиями развития материальной жизни и развитием духовной жизни общества.

Остается выяснить вопрос: что следует понимать в точности исторический материализм под «условиями материальной жизни общества», которые определяют в конечном счете физиономию общества, его идеи, взгляды, политические учреждения и т. д.

В самом деле, — что это за условия материальной жизни общества, каковы их отличительные черты?

Несомненно, что в понятие «условия материальной жизни общества» входит,

прежде всего, окружающая общество природа, географическая среда, которая является одним из необходимых и постоянных условий материальной жизни общества и, конечно, влияет на развитие общества. Какова роль географической среды в развитии общества? Не является ли географическая среда той главной силой, которая определяет физиономию общества, характер общественного строя людей, переход от одного строя к другому?

Исторический материализм отвечает на этот вопрос отрицательно.

Географическая среда, бесспорно, является одним из постоянных и необходимых условий развития общества и она, конечно, влияет на развитие общества, — она ускоряет или замедляет ход развития общества. Но ее влияние не является определяющим влиянием, так как изменения и развитие общества происходят несравненно быстрее, чем изменения в развитии географической среды. На протяжении трех тысяч лет в Европе успели смениться три разных общественных строя: первобытно-общинный строй, рабовладельческий строй, феодальный строй, а в восточной части Европы, в СССР сменялись даже четыре общественных строя. Между тем за тот же период географические условия в Европе либо не изменились вовсе, либо изменились до того незначительно, что география отказывается даже говорить об этом. Оно и понятно. Для сколько-нибудь серьезных изменений географической среды требуются миллионы лет, тогда как даже для серьезнейших изменений общественного строя людей достаточно нескольких сотен или пары тысяч лет.

Но из этого следует, что географическая среда не может служить главной причиной, определяющей общественный строй, ибо то, что остается почти неизменным в продолжение десятков тысяч лет, не может служить главной причиной развития того, что переживает коренные изменения в продолжение сотен лет.

Несомненно, далее, что рост народонаселения, та или иная плотность населения, также входит в понятие «условия материальной жизни общества», ибо люди составляют необходимый элемент условий материальной жизни общества, а без наличия известного минимума людей не может быть никакой материальной жизни общества. Не является ли рост народонаселения той главной силой, которая определяет характер общественного строя людей?

Исторический материализм отвечает на этот вопрос также отрицательно.

Конечно, рост народонаселения имеет влияние на развитие общества, облегчает или замедляет развитие общества, но он не может быть главной силой развития общества, и его влияние на развитие общества не может быть определяющим влиянием, так как сам по себе рост народонаселения не дает ключа для объяснения того, почему данный общественный строй сменяется именно таким-то новым строем, а не каким-нибудь другим, почему первобытно-общинный строй сменяется именно рабовладельческим строем, рабовладельческий строй — феодальным, феодальный — буржуазным, а не каким-либо другим строем.

Если бы рост народонаселения являлся определяющей силой общественного развития, более высокая плотность населения обязательно должна была бы вызвать в жизни соответствующее более высокий тип общественного строя. На деле, однако, этого не наблюдается. Плотность населения в Китае в четыре раза выше, чем в США, однако США стоят выше с точки зрения общественного развития, чем Китай, ибо в Китае все еще господствует полуфеодальный строй, тогда как США давно уже достигли высшей ступени развития капитализма. Плотность населения в Бельгии в 19 раз выше, чем в США, и в 26 раз выше, чем в СССР, однако США стоят выше Бельгии с точки зрения общественного развития, а от СССР Бельгия отстала на целую историческую эпоху, ибо в Бельгии господствует капиталистический строй, тогда как СССР уже покончил с капитализмом и установил у себя социалистический строй.

Но из этого следует, что рост народонаселения не является и не может являться главной силой развития общества, определяющей характер общественного строя, физиономию общества.

В чем же, в таком случае, состоит та главная сила в системе условий материальной жизни общества, которая определяет физиономию общества, характер общественного строя, развитие общества от одного строя к другому?

Такой силой исторический материализм считает способ добычи средств к жизни, необходимых для существования людей, способ производства материальных благ — пищи, одежды, обуви, жилища, топлива, а также необходимых для того, чтобы общество могло жить и развиваться.

Чтобы жить, нужно иметь пищу, одежду, обувь, жилище, топливо и т. п., чтобы иметь эти материальные блага, нужно производить их, а чтобы производить их, нужно иметь орудия производства, при помощи которых люди производят пищу, одежду, обувь, жилище, топливо и т. п., нужно уметь производить эти орудия, нужно уметь пользоваться этими орудиями.

Орудия производства, при помощи которых производится материальные блага, люди, приводящие в движение орудия производства и осуществляющие производство материальных благ благодаря известному производственному опыту и навыкам и труду, — все эти элементы вместе составляют производственные силы общества.

Но производственные силы составляют лишь одну сторону производства, одну сторону способа производства, выражающую отношение людей к предметам и силам природы, используемым для производства материальных благ. Другую сторону производства, другую

